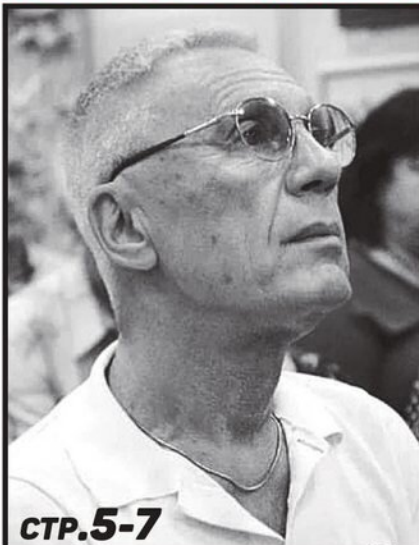

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**БЛАТНЫЕ
ПЕСНИ
ДЛЯ ЦК
КПСС**

СТР.20

СТР.5-7

**ОЛЕГ
СТАШКЕВИЧ:
«ЭТО МОЙ
ГОРОД...»**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№36 (169)
СЕНТЯБРЬ 2023

Б

**УЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

**КОРОЛЬ
БАЛЕТА**

СТР.14-17

СТР.8-11

**ВСЯ НАША
ЖИЗНЬ —
АБСУРД**

БЛАТНЫЕ ПЕСНИ ДЛЯ ЦК КПСС

Одесский театр музыкальной комедии

Семен Крупник

Алик Ошмянский, Торонто, 1979

Алик Ошмянский с оркестром

Дмитрий Полянский

Во времена СССР из каждого магнитофона, от Магадана до Калининграда, разносились блатные песни. Запрещенные официально, они, тем не менее, пользовались огромной популярностью среди всех слоев населения, от простых рабочих до академиков и даже членов правительства. В неофициальном хит-параде 1970-х годов лидировали Аркадий Северный, Виталий Крестовский, Владимир Сорокин, Валя Сергеева, многочисленные ВИА, объединенные общим названием «Одесситы» и загадочный Алик ФАРБЕР (он же - ОШМЯНСКИЙ). В 2002 году в Лос-Анджелесе мне удалось встретиться с Аликом и узнать у него подробности создания его самой известной записи одесских песен. Слушайте рассказ Алика из первых уст.

«В шестидесятые годы по всему Союзу гремел Одесский театр музыкальной комедии. В труппе собрались очень талантливые артисты: Миша Водяной, Сёма Крупник, Юра Дынов, да и моя мама проработала там почти тридцать лет. На гастролях в разных городах, как это обычно бывает, после завершения выступления проводился праздничный вечер. И вот однажды после серии аншлаговых спектаклей в Москве ведущих артистов труппы приглашают на торжественный прием в Кремль, плавно перетекающий в банкет и концерт с участием солисток кордебалета. На этом приеме присутствовал член ЦК КПСС по фамилии Полянский. Не помню, кем он был, но пост занимал серьезный, потому что даже сама Фурцева ему подчинялась. А в Одесской оперетте служил такой артист Семен Крупник, ушедший в конце 2008 года... Сёма, всегда старался быть поближе к начальству, где, как говорят в Одессе, можно что-нибудь «споймать». Неудивительно, что в тот вечер он оказался за столом рядом с Полянским. Застолье есть застолье - атмосфера расслабленная, все довольны, пьют, веселятся. Полянский разоткровенничался, сказал, что очень любит блатные, изгмманские песенки, и спросил, не знает ли Крупник какого-нибудь парня, кто бы их здорово исполнял. «Я дам команду, организую студию. А вы, по возможности, запишите что-нибудь интересное, из старенького», ласково приказал подвыпивший чиновник. Сёма взял под козырек. В тот же вечер он звонит мне и возбужденным голосом говорит: «Алик, я только

Алик Ошмянский, Одесса, 1973

что говорил с членом ЦК! Есть просьба надо срочно собрать ребят и записать программу одесских песен! Не волнуйся, студия будет предоставлена». Я чуть со стула не упал, какая студия в то время, конец шестидесятых годов! Даже такие люди, как Высоцкий, писались тогда дома на магнитофон, а тут студия да еще для подобного репертуара. На следующий день Крупник первым самолетом прилетел в Одессу и снова звонит мне: «Собрал команду? Срочно, Алинка, я не шушу, это просьба из ЦК партии!». Как назло, по каким-то причинам обычного состава моего коллектива не оказалось на месте, пришлось брать тех, кто под рукой. В итоге на записи звучат «скрипка, бубен и упог» (смеется).

Запись в считанные дни облетела весь Союз и вошла сегодня в «золотой фонд» жанра. Так слушай дальше. Приехали рано утром, заспанные еще, в студию какого-то ДЖ, и я с ходу записываю двадцать одну песню, а двадцать вторую «Школа Соломона Кляра» записывает Сёма Крупник. Ставит, так сказать, виртуальный автотрек на пленку, и она в этот же день отправляется в Москву. Все бы ничего, но у режиссера, кто сидел за пультом, осталась своя копия, которая уже на следующий день оказалась у коллекционеров. Многие из них не только собирали, но и продавали ленты. И тут в руки к этим людям попадает запись одесских песен, выполненная на профессиональном уровне. Конечно, ее моментально разтиражируют и стали продавать. Да еще на коробке писали мою настоящую фамилию. Я когда узнал, разволновался страшно. Пришел к людям, кто торговал этими катушками, и говорю: «Ребята! Мне неприятно это носить! Меня уже и так затаскали из-за того, что я пел еврейские песни в ресторане, а тут еще придется исполнение хулиганских вещей. Уберите мою фамилию! Вообще не пишите ее никак! Я автор и имею на это все право!». Они, надо сказать, пошли навстречу и по неведомым мне причинам обзовали меня Фарбером. Так и появился Алик Фарбер».

Послушать запись «БЛАТНЫХ ПЕСЕН ДЛЯ ЦК КПСС» в исполнении Алика ФАРБЕРА можно на моем канале ПроГесни!

Максим Кравчинский
www.kravchinsky.com

Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:

- русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и др.
- эмигрантские газеты и журналы.
- виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и др.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com